

**Отзыв официального оппонента
на диссертацию Сазановой Риммы Сергеевны
«Экспрессионизм в современной зарубежной архитектуре
XX – начала XXIVв.»**

представленную на соискание ученой степени кандидата архитектуры
по специальности 05.23.20 – теория и история архитектуры, реставрация
и реконструкция историко-архитектурного наследия
в Диссертационный Совет Д.212.162.07 при ФГБОУ ВО
«Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет»

Оппонентский отзыв принято начинать с обсуждения и оценки актуальности диссертационной работы. Анализируя исследование Риммы Сергеевны Сазановой никак нельзя ограничиться констатацией актуальности и своевременности ее работы. Аргументируя этот тезис, необходимо сконцентрировать внимание на научно-методических особенностях ее диссертации.

1. Главное методическое достоинство исследования: автор со всей возможной щепетильностью отнесся к выявлению подлинного содержания предмета своего исследования.

Сазановой удалось выявить и показать, что «экспрессионизм» сегодня весьма затруднительно описать в границах того или иного жестко очерченного понятия, характеризующего большое явление творческой жизни, принадлежащее подлинному искусству практически во все времена. Однако, также во все времена оно характеризует в первую очередь состояние творческого экстаза художника. Современники наиболее остро реагируют на эти проявления экстремальных усилий, выходящих за границы так или иначе понимаемой «культурной нормы». Вполне обоснованно автор диссертации в этой логике начинает с того, что раскрывает экспрессионистское начало в таких больших стилях как готика, барокко.

2. Очень важно, оценивая методические особенности работы Сазановой, зафиксировать внимание на том, что она, оставаясь в границах толкования экспрессионизма как стилевого направления, говорит о том, что экспрессионистские, запредельно эмоциональные творческие усилия направлены на объединение, синтез всех возможностей, предоставляемых своим временем. Обоснованы автором и понятные усилия больших художников (в данном случае, независимо от жанра и вида искусства) сохранить свое время как эпоху в историческом движении времени.

3. В логике рассуждений Сазановой, более чем уместно для данного исследования, прочитывается, что экспрессионизм как стиль рассматривается в работе в максимально широком диапазоне от «стиля жизни» поколений до понимания того, что «стиль – это человек».

Вх. N 773 от 22.02.2018г.

Автор неоднократно подчеркивает в работе, что для нее важнее именно индивидуальность авторского проявления в творчестве художника (архитектора-художника) в границах того явления, которое можно характеризовать как экспрессионизм.

Из исследования Сазановой вполне аргументировано следует, что если рассматривать экспрессионизм как стилистическое направление, то его уместно, тем более во второй половине XX-го и в нынешнем веке, трактовать как дополнительное к иному, более общему, «сквозному» в творчестве того или иного мастера. Разумеется, это в полной мере относится и к мастерам архитектуры, объекты которых анализируются в диссертации.

Наблюдаемая автором исследования экспрессия в тех или иных объектах, в частности, Ле Корбюзье, Либескинда, Захи Хадид не отменяет рассмотрения их произведений в границах более привычных и самоидентифицируемых ими творческих направлений, будь то функционализм (в случае Корбюзье) или деконструктивизм (для других, названных здесь). Хотя справедливости ради уместно уточнить, что большие мастера не любят, когда их творчество пытаются ограничить теми или иными стилистическими рамками. (Корбюзье, как известно, называл павильон фирмы «Филипс», упоминаемый в диссертации, «Электронной поэмой»...)

Стремление к индивидуальности, максимальному проявлению творческого «Я» каждым из художников во все времена очень близко трактовке автором диссертации понятия «экспрессионизм». Одноименное стилевое направление в работе Сазановой рассматривается как стилевое объединение индивидуальностей. Такой подход в полной мере вырастает из современного миропонимания и весьма высоко характеризует методические достоинства анализируемого исследования.

4. Закономерным следствием становится работа автора с эмпирическим материалом и тщательный отбор объектов, привлекаемых для подтверждения рабочей гипотезы, заявленной в диссертации. Методический подход, реализуемый в работе, позволяет автору рассматривать «экспрессионизм» как наиболее ярко и адекватно характеризующее наше время творческое направление, являющее себя когда как «стиль», а когда и как «метод». Такая методическая особенность способна обозначить то или иное «переломное время», особенно если анализировать архитектурное творчество в исторической перспективе. Для нашего времени характерна ориентация не столько на понимание стиля как инструмента, способного зафиксировать и удержать «культурную норму» в отдаленном будущем (как в той же готике и барокко), сколько на способах зафиксировать и удержать во времени индивидуальность наиболее значимой (по мнению авторов) архитектурной формы, создаваемой в диалоге информационных и строительных технологий. В современной нам архитектуре внимание в поиске ответов на диалог вопросов Что? и Как? в

архитектурном формообразовании смещается к обостренному интересу к творческим поискам ответа, сосредоточенного на вопросе Как?

Активное нарастание возможностей информационных технологий открывает новое исследовательское пространство в анфиладе углубления знания в границах осмысления тетрады: «стиль – метод – форма – образ». Вполне последовательно в работе Р.С. Сазановой этой проблеме посвящен самостоятельный параграф во второй главе (стр.99-106).

Если осмысливать и анализировать работу Риммы Сергеевны под таким углом зрения, то появляются все основания не только высоко оценить подлинную актуальность и своевременность ее диссертации, но и согласиться с ее трактовкой объекта, предмета, цели и задач работы. Не вызывают возражений и формулировки новизны и научно-практической значимости исследования.

Диссертация Р.С. Сазановой предъявлена в двух томах.

Первый том (на 162 страницах) включает в себя введение, три главы текста исследования с выводами по главам, заключение и общие выводы, список привлекаемой автором работы литературы (153 наименования).

Во втором томе (на 60 страницах) 86 иллюстраций и 8 таблиц.

Во введении обосновывается проблематика исследования, характеризуется современное состояние осмысления темы работы в достаточно широком охвате гуманитарной науки.

В первой главе **«Возникновение и развитие экспрессионизма в зарубежной архитектуре начала XX века»** автор диссертации сумела стянуть в общий узел выявление предпосылок и поиски новых средств выразительности, приведшие к кристаллизации единой формы стилового описания эмоционально экзальтированного явления, которое описывается понятием «экспрессионизм».

Автор не только ограничивается выявлением философских истоков экспрессионистского течения в искусстве, но и показывает, как они реализуются в различных видах художественного творчества: в изобразительном искусстве, литературе, музыке, театре и кинематографе. Столь широко сконструированный в диссертации объемно-пространственный каркас исследовательской «лаборатории» позволил Сазановой методически корректно встроить в него конкретные (индивидуальные, личные, авторские) произведения архитектуры и выявить обобщающую объединительную роль именно архитектуры в культуре, так или иначе движущейся во времени. Но важно, что автор говорит не вообще об архитектуре, а обозначает в каких границах творчества у нее появляется возможность обоснованно характеризовать ее как стилевое направление, сосредоточенное на экспрессионистских устремлениях. Надо подчеркнуть, что диссертант сумела уйти от практически неизбежного при таком подходе к материалу ощущения реферативности и чрезмерной беглости в

предъявлении имен, объектов, характеристик. Это оказалось возможным в первую очередь, потому что Римма Сергеевна уместно и методически корректно для этой работы акцентирует внимание на индивидуальности, уникальности анализируемых ею объектов, наиболее безболезненно для их осмысления объединяемых только в границах экспрессионистского направления, как никакого иного способного утвердить самоценность каждого из объектов и мастеров. Подчеркну еще раз, для автора диссертации экспрессионизм – это «встреча индивидуальностей», наиболее ярко характеризующих свое время.

В выводах по первой главе автор справедливо связывает экспрессионизм как эмоциональное явление с трагическими проявлениями своего времени, уместно здесь ссылаясь на Ф. Ницше. Но замечу, что «Крик» Э. Мунка, действительно рожденный трагедией, не исключает и других импульсов для проявления и фиксации в архитектурной форме экспрессионистских устремлений архитектора-художника.

Автор открывает по итогам первой главы весьма захватывающую перспективу для исследования взаимоотношений одномоментных проявлений экспрессионизма с более устойчивыми стилевыми (обобщающими) тенденциями. Вполне обоснованно в диссертации фиксируется, что ранние опыты экспрессионистских поисков остаются неосуществленными, но они активно влияют на творчество не только современников, но и последующих поколений. Помимо названных в работе имен можно сослаться на опыт творческой «жизни и судьбы» наследия Седрика Прайса, в частности. Я сознательно привожу имя из иного, более позднего времени, чтобы подчеркнуть закономерность выводов автора диссертации, озвученных по итогам первой главы исследования.

Вторая глава **«Экспрессионизм в зарубежной архитектуре середины, конца XX и начала XXI века»** не только в логике структуры работы, но и содержательно стала центральной в исследовании Сазановой. Она посвящена рассмотрению проблем архитектурного формообразования. Все шесть параграфов этой главы включают в своем названии словосочетание «архитектурное формообразование» и в этом содержится методически центральное место работы.

Автор в тексте исследования со всех сторон рассматривает это понятие (равно тому, как мы обходим вокруг произведения архитектуры-скульптуры, анализируя его) в попытке целостно рассмотреть представление об объекте архитектуры в момент «вспышки» творческих усилий архитектора. Сазановой такая попытка в диссертации несомненно удалась.

Шесть различных подходов к архитектурному формообразованию, последовательно анализируемых автором диссертации, если присовокупить к ним личность мастера, его индивидуальность, и составляют те «семь нот»,

из которых складывается категорически не застывающая, как следует из текста диссертации, музыка уникального архитектурного произведения.

Выводы по второй главе диссертации обоснованы и вытекают из анализа произведений архитектуры в тексте. Но важно зафиксировать то, что выводы не просто подводят итоги последовательного изложения материала по параграфам от геометрического описания архитектурной формы до возможностей ее дигидального поиска и предъявления. Автор буквально в каждом из выводов рассматривает тот или иной «срез исследования» как прием в контексте целого, предъявляемого как экспрессионистские устремления Мастера. (Здесь уместна аналогия со слитностью пространственной конструкции в архитектуре, не раскладываемой на отдельные плоские элементы). Именно это свойство экспрессионизма, его нерасчлняемую целостность весьма убедительно удалось показать автору во второй главе.

Третья глава **«Экспрессионизм как синтетическое стилистическое течение в зарубежной архитектуре XX-XXI вв. и его теоретические аспекты»**. В структуре работы такая формулировка третьей главы закономерно раскрывает последовательность в осмыслении сути экспрессионизма через индивидуальность архитектурного формообразования. Отсюда и смена исследовательской оптики. Автор (методически оправдано) более внимательно, детально рассматривает ключевые проблемы взаимоотношений экспрессионизма с другими стилевыми направлениями в движении архитектурного формообразования. При этом автор чутко фиксирует всю гамму «характеристик века», неизбежно улавливаемых и интерпретируемых архитектором-художником. В работе это обозначено как диалог рациональных и иррациональных составляющих архитектурного творчества. И в этой главе, как и в предыдущей, автор делает попытку выстроить объемно-пространственный «каркас», в границах которого она структурирует изучаемую проблему.

Я склонен весьма высоко оценить этот раздел работы Сазановой. Какие у меня для этого основания?

Вижу в третьей главе эскиз – экспрессионистский по смыслу всплеск, целостную картину выявляемого в работе экспрессионистского начала в современной нам и ориентированной в будущее архитектуре. Предъявление стилевых закономерностей через сосуществование импульсов и методов формообразования – это несомненно новый подход в прочтении устремления к совершенству в архитектурно-художественном творчестве.

Полагаю, коль скоро диссертант (как истинный исследователь) ставит «эксперимент на себе», то методическая целеустремленность, проявляемая в характере Сазановой, обязательно реализуется в ее дальнейшей научной работе. Я искренне думаю, что проведенное ею исследование на этапе защиты диплома, магистерской диссертации и теперь последовательно – на

уровне кандидатской защиты будет иметь продолжение в последующем научном творчестве автора.

Оценивая работу Р.С. Сазановой в целом, надо обратить внимание на качество изобразительного ряда и содержательность аналитических таблиц.

Автореферат передает содержание исследования и не выходит за его границы. Автореферат написан, как и вся работа, строгим научным языком.

Публикации автора в достаточной мере раскрывают содержание диссертационной работы.

По диссертации уместно высказать несколько замечаний и пожеланий.

1. Предъявляя теоретическую базу исследования, диссертант расставляет в тексте фамилии авторов понадобившихся ей публикаций научно корректно по алфавиту. Применительно к проблематике работы целесообразнее было бы перечислять эти имена по хронологии включения каждого из них в обсуждение интересующей исследователя проблемы. Это позволило бы подчеркнуть индивидуальность и значение вклада каждого из привлекаемых авторов в осмысление «жизни и судьбы» экспрессионизма.
2. Полноценность разговора о сложении экспрессионистской устремленности в художественном творчестве и роли архитектуры в формировании общего творческого дела диктует более дифференцированный разговор, опять-таки индивидуальный вклад каждого из представленных в диссертации философов. Их роль в обсуждаемой в работе проблеме стоило бы показать несколько подробнее. Это создало бы возможность вскрыть вклад каждого из них в становление архитектоники как «взрыва из внутренней сущности», что и предопределило в конечном итоге необходимое основание для появления методических конструкций экспрессионистского миропонимания в защищаемой работе.
3. Понятие экспрессионизма трактуется автором с применением словосочетания «эмоциональная выразительность». Эмоциональный подход (чувство) является антиподом рациональному (разуму). Несмотря на это во 2-й и 3-й главах диссертации и выводах по диссертации (вывод 9) автор выделяет «рационально-новационный» метод экспрессионизма. Данная позиция могла бы иметь более подробное разъяснение.
4. Возможно, стоило бы уделить большее внимание рассмотрению футуристических концептуальных проектов, которые определяют дальнейшее развитие экспрессионизма. В диссертации имеется лишь упоминание о них на стр.140. И, как продолжение этого соображения: фиксируя становление дигидального экспрессионизма в наше время, уместно было бы в итоговых

выводах по работе (см. вывод 8, в частности, на стр.147) сослаться на творчество следующего (за названными именами) поколения мастеров архитектуры, существенно более углубленных в выявлении именно дигидальных возможностей в архитектурном формообразовании.

При дальнейшей работе над темой эти недостатки вполне устранимы, а предложения могут быть реализованы. Сделанные замечания и пожелания не умаляют научно-методологические достоинства диссертационного исследования Р.С. Сазановой. Ее диссертация – самостоятельное, методологически выверенное, содержательно поисковое, завершенное на данном этапе научное исследование, в полной мере отвечающее требованиям пункта 9 «Положения о присуждении ученых степеней» от 24.09.2013 г. №842, а автор диссертации «Экспрессионизм в современной зарубежной архитектуре XX – начала XXI вв.» Сазанова Римма Сергеевна заслуживает искомой степени кандидата архитектуры по специальности 05.23.20 – теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия.

Официальный оппонент –
Кандидат архитектуры,
Руководитель отдела истории
Архитектуры и градостроительства
Новейшего времени НИИТИАГ
(Филиала ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России»
профессор МАРХИ

О.П. Волчок

Филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России»,
НИИ теории и истории архитектуры и градостроительства (НИИТИАГ)
Адрес: 111024, г. Москва, ул. Душинская, д.9
e-mail: niitag@yandex.ru
yvolchok@gmail.com